

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета о диссертации
Зайцевой Натальи Владимировны
на тему «Артикуляция привилегированной европейской культурной модели
Нового времени: галантная эпоха XVII в.»,
представленной на соискание ученой степени доктора культурологии
по научной специальности 5.10.1. – Теория и история культуры, искусства

Диссертация Натальи Владимировны Зайцевой является **актуальным** научным исследованием, строящемся в русле современных подходов к изучению XVII в. В последние два десятилетия на смену устоявшемуся взгляду на преобладание во Франции официального нормативного искусства классицизма и противостоящих ему «неправильных» барочных явлений приходит понимание более сложного взаимодействия различных культурных тенденций и стремление описать их на языке эпохи. Как справедливо пишет А. Вьяла, «невозможно понять культурную историю этого времени без галантности» (Viala A. *La France galante*. Paris: Presses Universitaires de France, 2008. P. 256). Проблематика научного исследования Н. В. Зайцевой полностью соответствует этому магистральному направлению в изучении культуры XVII в.

Научная новизна и значимость диссертации не вызывают сомнений. Это первая в российской гуманитаристике попытка концептуального и разностороннего осмысления галантной культуры XVII в., в том числе в ее связи с формированием новой модели французской элиты, оказавшей беспрецедентное влияние на европейские социокультурные практики Нового времени. Исследование базируется на **методах** культурологического анализа, но в нем используются и другие подходы (историко-хронологический, историко-литературный, социолингвистический, аксиологический, искусствоведческий), что придает диссертации междисциплинарный характер и повышает ее научную значимость в контексте изучения феномена галантности.

Несомненным достоинством рассматриваемой работы является привлечение значительного корпуса источников XVII в., по большей части не переведенных на русский язык. Диссертантка активно использует, а в некоторых случаях впервые вводит в научный оборот труды по философии, этике и эстетике, эпистолярные и мемуарные сочинения, художественные произведения. Широкий круг источников обеспечивает научную **достоверность** итоговых выводов.

Результаты исследования заключаются в реализации комплексного социокультурного анализа французского придворного и светского общества XVII в. сквозь призму галантности, определившей его этические и эстетические установки. Основные положения диссертации отражены в двух монографиях и статьях, в том числе в журналах их списка ВАК.

Впечатляют возможности **практического применения** работы – как потенциальные, так и уже реализованные в экспертной деятельности Н. В. Зайцевой, в ее культурных и просветительских проектах совместно с музеями Санкт-Петербурга и Москвы, телеканалами, туристической фирмой «Вуаяжер».

Структура диссертации – введение, три главы, заключение, список литературы из 362 наименований – представляется тщательно продуманной. Во введении, посвященном терминологической полемике, Н. В. Зайцева справедливо акцентирует проблему эндогенных и экзогенных определений, которые используются учеными для характеристики культуры XVII в. Она тщательно прослеживает изменения в научном терминологическом аппарате на протяжении двух веков: от работ 1830-х гг. через критику периода Третьей республики до трудов А. Адана и А. Вьяла, в которых происходит окончательная реабилитация термина «галантность».

Главы работы отражают движение исследовательской мысли от анализа идеологии к эстетике, а затем к конкретным культурным практикам. Диссертантка обоснованно связывает формирование галантной культуры с пространством салонов, а не только двора, и подчеркивает ее роль в сложении новой социальной элиты, состоявшей как из знати, так и образованных слоев буржуазии. Исследование убедительно доказывает, что смешанный в социальном плане характер носил и новый поведенческий идеал *honnête homme* / достойного человека (мы предпочитаем этот перевод, предложенный М. С. Неклюдовой), а затем пришедший ему на смену идеал *galant homme* / галантного человека, в большей мере отвечающий вкусам молодого Людовика XIV.

В сфере научной рефлексии диссертантки оказываются вовлечены ключевые аспекты рассматриваемой проблемы галантности как привилегированной культурной модели: изменение статуса аристократии после поражения Фронды, трансформация гендерных представлений, влияние картезианства, сложение светского этикета и «искусства нравиться». Наиболее удачными частями исследования нам представляются параграфы, посвященные эстетизации повседневности, галантному празднику как инструменту управления элитами и *je ne sais quoi* («неуловимому»). Достоинством ее работы является не только внимательное освоение аутентичного материала, но также умение показать его связь с современными культурными процессами.

Замечания по диссертации заключаются в следующем:

1. Представляется полемичным и недостаточно обоснованным подход, исключающий из разговора о терминологическом споре и самой сути культурных явлений изучаемого периода такого понятия как «барокко». Являясь, как и «классицизм», экзогенным, этот термин с рубежа XIX–XX вв. постоянно используется в науке. Барокко рассматривается как второй ведущий стиль XVII столетия. Наряду с классицизмом он характеризует эстетические явления, тогда как галантность и прециозность имеют отношение прежде всего к поведенческим практикам. Показательно, что и сама Н. В. Зайцева употребляет его несколько раз либо в цитатах из работ французских исследователей, либо самостоятельно (с. 62, 63, 93, 142, 155, 187 и др.). Отметим также, что в академических изданиях по зарубежной литературе («Истории французской литературы» в 4-х тт. и «Истории всемирной литературы» в 8-ми тт.) именно внутри барочного направления идет речь о прециозности, что, на наш взгляд, следовало учесть.

2. Мы не можем согласиться с тем, что термин «прециозность» является экзогенным (с. 5–6). В середине XVII в. это слово активно использовалось как субстантив и адъектив, например в названиях комедии Мольера «Смешные прециозницы» (1659) или романа Мишеля де Пюра «Прециозница» (1656–1658), в поэзии Буаробера, в мемуарах Мадемуазель, в письмах Скаррона, шеваляе де Мере и других источниках. Его принадлежность языку эпохи в качестве слова, обозначающего «сложившийся женский этос», убедительно доказал А. В. Голубков в монографии «Прециозность и галантная традиция во французской салонной литературе XVII века» (М.: ИМЛИ РАН, 2017. – 294 с.). Думается, более глубокое знакомство с этой работой обогатило бы диссертацию.

3. Хотелось бы, чтобы параграф о языковой реформе был отчетливее связан с деятельностью Французской академии, которая согласно Уставу была создана для того, чтобы «сделать французский язык не только элегантным, но и способным трактовать все искусства и науки». Как известно, эта задача во многом была решена к 1694 г., когда вышел «Словарь Французской академии».

4. В диссертационном исследовании, к сожалению, есть опечатки, языковые ошибки, стилистические шероховатости и неточности. Так, вряд ли Марию Манчини можно назвать иностранной путешественницей (с. 26): она воспитывалась при дворе Людовика XIV и в культурном плане позиционировала себя как француженка. «Принцесса де Монпансье» мадам де Лафайет – это не роман, а новелла, и уж точно не она (с. 27), а принадлежащая перу того же автора «Принцесса Клевская» способствовала перевороту в литературе, став первым образцом европейского психологического романа.

Желание диссертантки максимально убедительно проиллюстрировать свои тезисы цитатами из источников является несомненным плюсом работы, однако в научном исследовании хотелось бы видеть больше хронологической строгости даже в тех случаях, когда само изучаемое явление – как в данном случае галантность – выходит за границы избранного века. В этой связи представляется избыточным частое цитирование сочинений маркизы де Ламбер, датируемых второй половиной 1720-х гг., и тем более трактата барона де Монтескье «Опыт о вкусе» (1757).

Сформулированные замечания носят дискуссионный характер и не ставят под сомнение значимость научного исследования Н. В. Зайцевой. Оно вносит существенный вклад в осмысление феномена галантности и процесса формирования элитарных культурных моделей. Работа, вне всяких сомнений, будет способствовать развитию интереса отечественных ученых к галантности, а также ее влиянию на русскую культуру XVIII–XIX вв.

Диссертация «Артикуляция привилегированной европейской культурной модели Нового времени: галантная эпоха XVII в.» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а ее автор Зайцева Наталья Владимировна заслуживает присуждения ученой степени доктора культурологии по специальности 5.10.1. – Теория и история культуры, искусства.

Член Диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русской и зарубежной литературы
Саратовского национального исследовательского
государственного университета
имени Н. Г. Чернышевского

Павлова Светлана Юрьевна

10.01.2023

